

На самом деле не только Цзин Мин Кай и Цзин Лин были любопытны к содержанию сумки. Ван Синь Фан также хотела знать, что Цзин Юнь Чжао носит с собой каждый день.

Каждый раз, когда Ван Синь Фан видела Цзин Юнь Чжао, она видела ее с той же самой сумкой. Более того, когда Цзин Юнь Чжао вошла в дом, Ван Синь Фан предложила ей отнести сумку, но Цзин Юнь Чжао отказала ей, улыбаясь, как будто никто, кроме нее, не мог дотронуться до сумки.

Цзин Юнь Чжао уже ожидала этого и вела себя так, словно не слышала их.

Эта сумка служила ей дымовой завесой. Каждый раз, когда она хотела взять что-то из своего пространства, она использовала свою сумку как отвлекающий маневр. На самом деле в сумке было всего несколько предметов, чтобы одурачить людей.

— Па, — Цзин Мин Кай стукнул палочками по столу, — Я не хочу есть, я хочу посмотреть, что старшая сестра прячет в своей сумке!

— Сяо Мин, прекрати устраивать сцену... — Ван Синь Фан была беспомощна перед сыном.

— Я не собираюсь устраивать сцену! Папа, мама, вы явно купили ей что-то хорошее и не хотели, чтобы мы знали. Вы оба раньше говорили, что она была такой жалкой после того, как ее бросили, но как она может быть жалкой? Посмотри на нас, а потом на нее! Одежда, которую она носит, лучше, чем у нас, более того, она способна бессмысленно тратить ваши деньги на покупку вещей. Вы даже не относитесь ко мне так великодушно! Раз уж вы, так хорошо к ней относитесь, зачем вообще позволять мне продолжать ходить в школу? Просто сохраните школьные сборы и отдайте их старшей сестре! — заскулил Цзин Мин Кай.

Услышав его слова, Ван Синь Фан смертельно побледнела.

Ее сын никогда не любил учиться. С тех пор как он был молод, его результаты всегда были плохими, и убедить его пойти в школу было все равно что убеждать кого-то каждый день выезжать на встречную полосу. Если с ним так сложно без всякой уважительной причины, то что же будет дальше? Воспользуется ли он этим инцидентом как предлогом, чтобы бросить школу?

Что касается её дочерей, то это не было проблемой, даже если бы они не ходили в школу. В конце концов, в будущем они выйдут замуж. Если бы они сейчас потратили на них слишком много денег, они бы просто потратили деньги для других людей, но сын – это совсем другое. Он – единственное сокровище во всей семье, они нуждались в нем, он должен ходить в школу и учиться ремеслу, чтобы он мог обеспечить их в будущем!

В стороне лицо Цзин Тай Цзюня, наконец, изменилось под влиянием истерики Цзин Мин Кая.

— Сяо Юнь... ты же видишь, как сильно твой младший брат хочет посмотреть содержимое твоей сумки. Тебе же это ничего не будет стоить, так что просто дай ему взглянуть, — Ван Синь Фан в конце концов уступила требованиям Цзин Мин Кая.

Цзин Юнь Чжао саркастически рассмеялась. Всё было так, как она и ожидала.

Естественно если они уже вели себя так в первый же день, она даже не могла себе представить, как они вели бы себя в будущем.

Цзин Мин Кай просто должен был открыть рот, и дочери этой семьи должны были уступить его

требованиям.

— Глядя на это с такой точки зрения, я не думаю, что вы можете свалить всю вину на бабушку семьи Цзин за то, что вы ставите мужчин выше женщин, верно? Тетя Ван, я впервые переступаю порог вашего дома, и вместо того, чтобы быть членом семьи, я пришла сюда как гость. Если вы так обращаетесь с гостем, то как ты будешь обращаться со мной, если я действительно стану частью вашей семьи в будущем? Вы хотите, чтобы я была "хорошей дочерью", но разве я не была бы просто круглосуточной служанкой во всем, кроме имени? Сегодня я должна отдать свою сумку, а что будет завтра? Дать вам денег? Или мне придется посветить вам всю оставшуюся жизнь? — сказала Цзин Юнь Чжао, подняв брови, слишком ленивая, чтобы иметь с ними дело всерьез.

Ее характер уже был плохим, тот факт, что ей приходилось терпеть это все в своей предыдущей жизни, означал, что она больше не будет терпеть это в этой жизни!

Если бы ее родственники были такими, она предпочла бы остаться одна.

— Как ты можешь так разговаривать с моей мамой?! Более того, называя ее "тетя Ван", вы явно не относитесь к нам как к своей семье! — Цзин Лин тут же повысила голос и начала ругаться.

— Кто-то, кто внезапно появился и заявил, что они ваши родителями, если бы ты была на моем месте, ты могла бы немедленно назвать ее мамой? Особенно с такую маму, как эта? — возразила холодным голосом Цзин Юнь Чжао.

Каждый должен принять недостатки и ошибки своих родителей, но все же должно быть время и место, чтобы сделать это.

Хотя Е Цинь плохо обращался с ней, она уже умерла. Её бы не было без Е Цинь, поэтому, хотя в глубине души она обижалась на семью Сяо, у нее все еще был кусочек уважения к Е Цинь. Однако Ван Синь Фан была другой.

Хотя они были кровными родственниками, не было никаких общих воспоминаний с Ван Синь Фан, воспитывающей ее, только чувство обиды, оставшееся после того, как ее бросили.

Более того, с тем, как они ставят мужчин выше женщин, как она могла взять и тут же полюбить их как семью?

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1103902>